

© 1995 г.

М.Г. КОТОВСКАЯ, Н.В. ШАЛЫГИНА

СДЕЛАЕТ ЛИ РОССИЙСКАЯ ЖЕНЩИНА СЧАСТЛИВЫМ СВОЕГО МУЖА?

На первый взгляд, предлагаемая вниманию тема может показаться слишком камерной, даже бытовой. Однако она имеет весьма многоплановое научное содержание в контексте прогностики развития внутрисемейных отношений. Среди всех параметров изучения современной семьи (экономических, социальных, экологических и т.п.) сегодня все большую актуальность приобретают, так называемые гуманистические, которые учитывают личностные установки человека, включенного в ту или иную семейную структуру. Это и понятно: углубление научных знаний в сфере института человека диктует необходимость применения более дифференцированных, более адекватных сложной природе личности понятий и категорий.

Одним из таких понятий является то, что мы условно называем «ценностными ожиданиями». Период в жизни человека, непосредственно предшествующий его вступлению в брак и созданию семьи, насыщен символикой стереотипных представлений о смысле этого поступка, которые характерны для той или иной этнической (этноконфессиональной) группы, а внутри нее — для того или иного социального круга, возрастной категории, для когорт населения с различной сексуальной ориентацией.

Этнокультурное многообразие типов просемейных ценностных ожиданий само по себе всегда представляло проблему для прогностики развития внутрисемейных отношений. Не секрет, что процент «кланово чистых» браков (например, элитарных) в развитых обществах весьма незначителен, по сравнению с любого рода смешанными, когда происходит совмещение различных ценностных систем, результат которого, как правило, трудно предсказать. А если еще учесть и то обстоятельство, что каждая ценностная система проходит свой путь исторического развития, отличаясь от других скоростью и качеством изменений, то количество проблем, встающих на пути изучения такого сложного феномена, как внутрисемейные отношения, еще более возрастает.

Центр этногендерных исследований Института этнологии и антропологии (ЦЭГИ) РАН, работая в рамках всего тематического направления (а именно: этнический фактор в эволюции поло-ролевого поведения), на определенном этапе поставил перед собой задачу конструирования ценностной шкалы ожиданий девушек России в переходный для страны период от тоталитаризма к демократии. Этот момент, который мы сейчас переживаем, особенно показателен с точки зрения увеличения динамики вертикальных (межпоколенных) изменений в структуре ценностных ориентаций и, как результат, — возрастания вариативности горизонтальных (внутри одного поколения) ценностных смещений.

Конструирование ценностной шкалы молодых россиянок велось с учетом этнического разнообразия нашей страны. Однако в силу того, что сравнительный анализ запланирован в качестве самостоятельной темы, его результаты предполагается опубликовать позднее. Объектом же данной публикации является этническая группа русских, которая представляется вполне самостоятельной для не менее самостоятельных выводов,

Необходимая информация была собрана с помощью оригинальной методики комбинированного характера, разработанной ЦЭГИ. Прежде всего на основе контент-анализа были изучены письма-сочинения девушек, пожелавших принять участие в «Имидж-конкурсе», который в 1992 г. проводился в Москве по инициативе молодежного журнала «Пульс» (около 2 тыс. человек из различных районов России). В результате первого этапа работы были отобраны 150 человек для проведения игрового теста на тему «Любовь, секс, брак» по принципу ситуативного выбора. Из них 50 человек, продемонстрировавших наиболее убедительную аргументацию в пользу своей позиции, приняли участие в заключительном этапе опроса — глубинном интервьюировании по специально подготовленному опросному листу. Ответы были суммированы и подвергнуты окончательной аналитической обработке.

Результаты опроса позволили выявить три «вита-модели» в поведенческих установках наших респонденток, которые просматриваются в первую очередь. Каждая вита-модель аккумулирует в себе наиболее характерные черты некоего собирательного образа, получившего в нашем исследовании определенное условно-психологическое обозначение: инициативная (тип I), сенсативная (тип S) и гармоничная (тип H). Разумеется, три выделенные нами вита-модели далеко не отражают всего многообразия ценностных ориентаций русских девушек, что может послужить предметом дальнейших исследований. Но они как бы обозначают наиболее «магистральные» направления в эволюции стереотипов их ценностной шкалы и могут помочь ответить, например, на следующие вопросы:

— Каковы потенциальные возможности российских женщин в сфере брачного партнерства?

Какое место в системе ценностей молодых женщин занимает моделирование семейных отношений?

— Насколько идеальные представления молодых россиянок о супружеской жизни адекватны реальности?

Критерием распределения респонденток по типам послужили особенности их психического склада, определяющие индивидуальную склонность девушек к тому или иному стилю поведения, имиджу, выбору партнера.

Тип I (Инициативный)

К этому типу (около 50% опрошенных) мы отнесли девушек с ярко выраженной «наступательной» тактикой в поведенческих моделях. Как правило, это довольно энергичные и целеустремленные девушки. Специально подготовленный психологический тест, предварявший глубинное интервьюирование, показал, что они независимы и самостоятельны в принятии решений, активны и честолюбивы, обладают развитым чувством соперничества и стремлением к лидерству, имеют четко сформированные жизненные установки. Их личностные самохарактеристики, составляющие одну из обязательных частей писем-сочинений, насыщены лексически ударными выражениями и эффектными стилистическими оборотами:

Студентка, 18 лет: «Люблю официальные приемы и деловых обходительных мужчин. Обожаю чайные розы и больших собак».

Служащая, 23 года: «Умею управиться с компьютером, паяльником, поваренной книгой, мужчинами и фотоаппаратом... Люблю спорт и светскую болтовню».

Студентка, 19 лет: «Я — девушка эффективная и общительная, женственная и кокетливая, эрудированная и потому требовательная, принципиальная и... непредсказуемая».

Школьница, 16 лет: «Спортивная, легкая на подъем, веселая и беспечная, смелая и напористая».

Свободная художница, 22 года: «Независимая, раскрепощенная и труднопредсказуемая... Люблю быть в центре внимания шумных и веселых компаний... Стремлюсь изменять себя и все вокруг».

Основной постулат, декларируемых девушками типа I, — абсолютный приоритет их творческой самореализации в работе перед всеми другими социально значимыми функциями женщины в современном мире. Идеальная женщина, по их мнению, — это прежде всего работающая женщина, причем работающая с увлечением и полной самоотдачей:

Студентка, 20 лет: «У нее интересная работа, женщина самовыражается через профессию, работа приносит ей удовлетворение, сознание собственной значимости. Ее ценят коллеги и руководство. Сферы ее профессиональной деятельности ограничены только ее склонностями, интересами и желанием».

Телефонистка, 17 лет: «Она — творческая натура. Сама жизнь вдохновляет ее, и тогда она работает: пишет стихи, сочиняет музыку и т.п.».

Студентка, 17 лет: «Она — врач-психолог, имеет частную клинику, посвящая ей все свое время».

Школьница, 16 лет: «Сегодня ее настроение еще лучше обычного. Радость за свои победы переполняет грудь. Она довольна уходящим днем, но собой довольна вдвойне. Сбылось самое заветное желание, на которое ушло столько сил: она первая, самая лучшая в конкурсе красоты! Сколько впереди интересной работы!»

Школьница, 16 лет: «У нее обязательно есть любимое дело. Она — писатель-фантаст. Пишет романы, повести, рассказы, которые многим нравятся. Это ее основное занятие, за которое она, кстати, получает неплохие деньги».

Безработная, 18 лет: «По характеру она — деловая женщина, хотя ее работа может не иметь ничего общего с предпринимательством. Она может быть учительницей, стюардессой, переводчиком. Свободного времени имеет как раз столько, сколько нужно для того чтобы отдохнуть и не заскучать».

Студентка, 21 год: «Прежде всего она — деловая женщина. Работает в частной фирме начальником средней руки. Хотя вполне может возглавить и какое-нибудь свое дело. Главное — ей необходимо выразить себя в творческой работе и удовлетворить свою потребность в общении с другими людьми».

Гипертрофированная ценность творческой самореализации для девушек типа I резко снижает значимость всех других сфер их жизни. Основные усилия наших респонденток концентрируются лишь на тех сторонах бытия, которые так или иначе способствуют «деланию карьеры». Например, приоритетными для них становятся такие занятия как создание своего имидж-стиля. В отличие от российских женщин предыдущих поколений, тех, которые вели, например, активную общественную работу и в связи с этим вынуждены были постоянно «представительствовать» в лаконично официальном стиле, получившем не очень лестное определение — «деловой стиль советской женщины» (строгий, в серо-коричневых тонах костюм мужского покроя, волосы, собранные в пучок, застывшее выражение лица без косметики, папка с деловыми бумагами и т.п.), современные девушки, делающие карьеру, придают совсем иное значение своей внешности. Для них это способ преподнести личную индивидуальность в мире конкуренции, выделиться для того чтобы победить:

Студентка, 20 лет: «Она не обязательно красива, но с шармом... Любит моду, но не следует ей слепо, предпочитает одежду, которая ей идет... Имеет свои любимые духи, которые для нее — символ успеха и хорошего настроения».

Тележурналистка, 19 лет: «Держится, как королева. Но это не означает "гордая и великодушная" ... Любой стиль должен подчеркивать достоинство и независимость личности женщины... Некоторая загадочность и даже пикантность во внешнем облике допустимы, но тогда они обязательно должны сочетаться с яркой демонстрацией ее интеллектуальных возможностей... Ум ее должен быть очень острым, чтобы женщина могла выпутаться из всех неловких, смешных, неприятных ситуаций, в которые может поставить ее жизнь».

Студентка, 21 год: «Она считает невозможным для себя шокировать окружающих своей внешностью... Цветовая гамма и фасон ее туалета должны "работать" так, чтобы приносить успех в конкретных переговорах, выступлениях и т.п... Одежда не должна быть переполнена "женственными" деталями (это может настроить оппонента на нежелательный для нее тон разговора), макияж столь тонок, что остается практически незаметным, однако подчеркивает достоинства ее внешности».

Хотелось бы отметить, что девушки данного типа не склонны пользоваться своими природными женскими качествами в процессе «делания карьеры». Создание имидж-стиля является органичной частью их творческой самореализации, по сути такой же осознанной работой, как приобретение, скажем, профессиональных навыков.

Однако столкновение с маскулинной ментальностью, господствующей в деловом мире, вынуждает их с особой изобретательностью искать компромиссных вариантов. Не желая ни при каких обстоятельствах жертвовать своей женственностью, девушки этого типа в массе своей демонстрируют тенденцию к принципиальному ужесточению поведенческой модели. Фактически этого означает переоценку значимости традиционно женских функций в существующей системе поло-ролевых ценностей.

Процесс этот в действительности очень сложен и протекает крайне противоречиво. Материал нашего исследования показывает, что сами девушки типа I подчас с трудом отдают себе отчет в происходящих в их сознании переменах. Очень показателен в этом плане блок проблем, связанный с так называемой «домашней жизнью». С одной стороны, сюжеты ситуативного интервью, где респонденткам предлагался выбор той или иной поведенческой модели в организации домашнего быта, воспринимались ими вполне позитивно и даже с некоторым энтузиазмом. Девушки были готовы «играть в дом» и абсолютно адекватно реагировали на предлагаемые правила игры, не подвергая сомнению правомерность заложенных в этих правилах традиционных установок. Но, с другой стороны, само содержание их ответов свидетельствовало о «неразработанности» сюжетов «домашней жизни» в ценностных ожиданиях наших респонденток, чего сами девушки фактически не осознавали.

Возьмем, например, сюжет, где респонденткам предлагалось описать наиболее типичное, с их точки зрения, поведение женщины после окончания трудового дня. Одним из условий развития сюжета было присутствие мужа в ее жизни. Предполагалось также, что брак удачный, и между супругами существует полное взаимопонимание. В обобщенном виде картина получалась следующая: «Ее дом ничем не напоминает гастрономический магазин. Обедать и ужинать она предпочитает в уютном ресторанчике, недалеко от своего офиса. Это и понятно: домой ей не удастся вернуться до позднего вечера, ведь столько дел на работе надо еще успеть сделать! Ее все понимающий муж, если тоже не занят, нередко составляет ей компанию... Конечно, она прекрасная хозяйка и очень любит готовить. Поэтому, когда в дом приглашаются близкие друзья, она может себе позволить с упоением повозиться на кухне и блеснуть перед гостями искусным приготовлением нескольких экзотических блюд».

Как видим, девушки данного типа не связывают свое ожидаемое будущее, скажем, с такой перманентной функцией российских женщин, как повседневное приготовление еды в семье, покупка продуктов, не терзают себя (в процессе развития игрового сюжета) вопросами типа: «Чем я буду кормить сегодня мужа?» и т.д. В их идеальных ценностях фактически запрограммирован мужской подход к обустройству своего быта, когда все утилитарные заботы повседневной жизни существуют как бы за кулисами основных дел.

Вообще жизненные идеалы этого типа с большим трудом, судя по полученным нами результатам, согласуются с «домашней жизнью». В большинстве ответов быт или совсем не прорисован или выглядит настолько рафинированно, что напоминает рекламное клише. Очень показателен в этом плане игровой сюжет, где надо было описать непосредственно Дом, в котором живет Идеальная женщина, где она намерена «вить гнездо». Подавляющее большинство респонденток типа I (89%) в ситуации выбора оптимального жизненного пространства для семейной жизни фактически «фотографируют» последние (на момент опроса) рекламные ролики TV, журнальные интерьеры:

Радиожурналистка, 22 года: «У нее свой собственный дом на берегу Средиземного моря, где-то недалеко от Марселя... Там есть вся необходимая техника... Несмотря на то, что она все свободное время проводит в разъездах по различным странам, все же любит недельку-другую побыть дома, в уютной обстановке домашнего комфорта».

Студентка, 20 лет: «Имеет свою квартиру в центре большого города, которая содержится в идеальном порядке... Здесь она любит иной раз отдохнуть с любимым или мужем... Но сидеть дома постоянно не в Ее характере».

Школьница, 17 лет: «Дом ее при современном оснащении имеет вид той эпохи, в которой Она живет... Постоянными обитателями дома будут кошки и собака — два молчаливых друга».

Характерно, что дом в интерпретации девушек данного типа всегда оказывается полупустым — красивым, уютным, но не населенным родными и близкими людьми. Дом для них — место личного отдыха, причем недолговременного. Основная жизнь протекает вне его рамок, лишая дом основной ценности. Домашняя жизнь как традиционная система ценностей в жизни женщины не просто отходит на второй план, уступая место профессиональной карьере, — происходит девальвация этой системы в ментальности российских девушек инициативного типа. Все, что связано с внутренним миром домашней жизни, лишено для них перспективы, более того, препятствует их движению вперед и, в конечном счете, — выживанию в жестких условиях сегодняшней российской реальности. Сильное рациональное начало в их психическом складе заметно раскрепощается в экстремальной ситуации борьбы за выживание, нарушая сформированный предыдущими поколениями баланс стереотипов мужского и женского поведения.

Волевая, сильная женщина никогда не была редкостью в России. Однако в относительно стабильных условиях развития социума эти ее качества, как правило, находили самовыражение прежде всего во внутрисемейных отношениях, проявляясь в той или иной форме авторитарности. Драматические вехи российской истории (революции, войны, великие стройки и т.п.) нередко как бы «выталкивали» женщин такого типа и на поверхность общенациональных событий. Но при этом ролевое поведение женщины ею же самой временно (!) лишь приравнивалось к мужским поведенческим моделям ради достижения единой цели. В наступавшей после очередного тотального катаклизма стабилизации общественная мораль оказывалась не склонной к востребованию маскулинного потенциала женщин, возвращая все «на круги своя». И абсолютное большинство самих женщин воспринимали это вполне естественно, вновь становясь в первую очередь «хранительницами очага» и серьезно даже не пытались расширить социальный диапазон своих возможностей.

Традиционный поло-ролевой баланс в России просуществовал дольше, чем во многих западных странах. По мнению О. Ворониной, российской исследовательницы становления русского феминизма, такое стало возможным благодаря мощи тоталитарного режима в нашей стране, основанного на устойчивости патриархатных отношений во всех сферах жизни общества. И сегодня, судя по жестокой борьбе молодой российской демократии с тоталитаризмом, феминистская идеология, в ее наиболее рациональных и гуманистических проявлениях, вряд ли найдет легкие пути к массовому общественному сознанию в России.

Именно поэтому так непросто протекает и процесс освоения молодыми россиянами новой парадигмы ментальности. Инициативный тип девушек, судя по данным нашего исследования, ярко демонстрирует те сложности и противоречия, которые характеризуют сегодня этот процесс. Не будучи способными, в силу своих личностно-психических особенностей, смириться с консервативностью традиционной «домашней жизни» и интуитивно ощущая глубинную неприкасаемость этой консервативности, которая менее, чем в какой-либо другой сфере жизни подвластна обновлению, девушки данного типа практически «вычеркивают» ее из своей идеальной системы ценностей, стремясь рационально направить усилия в более перспективную, с их точки зрения, область самореализации.

Основная масса девушек данного типа нацелена на завоевание престижного положения в обществе. В это понятие они включают, кроме удачной профессиональной карьеры и общей материальной обеспеченности, также брак с преуспевающим человеком. Их Идеальный герой — лидер во всех сферах жизни. Его предпочтительные качества — мужественность, надежность, сила, деловая активность и обязательная удачливость в карьере. Прибавим к этому импозантную внешность — и перед нами стандартный герой с полным арсеналом традиционных мужских качеств.

Именно с таким мужчиной девушки типа I стремятся строить свои личные отношения. Но именно с таким типом мужчин отношения у них как раз и не складываются, так как принципиальный конфликт в таком партнерстве — постоянная борьба двух лидеров, начиная с профессиональной сферы и заканчивая сексом. Лидерство в профессиональной сфере неизбежно переносится такими женщинами в интимную сферу. Как правило, в сексуальных отношениях они стремятся к роли ведущего, что и сегодня воспринимается весьма негативно большинством мужчин. Как показал наш игровой тест «Любовь, секс, брак», для этого типа девушек характерны экспериментаторство в сексе и частая смена партнеров. Секс воспринимается ими как один из способов самоутверждения.

Как показали результаты психологического тестирования, являвшегося органической частью нашего исследования, проблемы взаимоотношений с мужчинами способствовали

возникновению у этих девушек ощущения женской неполноценности тем более сильного, чем более амбициозными были притязания их самих. Такое состояние их внутреннего мира нередко становится источником раздражения и даже агрессивности по отношению к мужчинам вообще.

Когда девушки такого типа вступают в брак, это устойчивое, психологически деструктивное состояние переносится и на семью, превращая выполнение ими традиционных женских функций (домашняя работа, уход за детьми и т.п.) в чрезвычайную нагрузку. Семейные обязанности начинают восприниматься ими как не основная, а лишь комплементарная часть жизни, дань сложившимся ценностным приоритетам в обществе. Таким образом глубинные мотивации поведенческой модели этого типа девушек находятся в постоянном противоречии с существующими в современном российском обществе культурными нормами и тендерными приоритетами. С психологической точки зрения, несоответствие сознательных и подсознательных установок нередко способствует развитию комплекса маскулинности, характерного прежде всего для этого типа женщин.

Что обусловило распространение данного типа в современном российском обществе? На наш взгляд, корни этого явления следует искать прежде всего в исторической судьбе самой России. Как известно, дореволюционная Россия была страной с преобладающим сельским населением, бытовая структура которого основывалась на патриархатных отношениях. Авторитарность мужчины в обществе и семье закреплялась через систему поло-ролевых установок, контролировавших все сферы жизни индивидуума. В упрощенном виде парадигма патриархатности проявлялась в противопоставлении мужчины, основного кормильца, представлявшего семью в обществе, и женщины — матери, хранительницы очага. Приоритеты ее жизни — внутренний мир семьи. Исходя из этого, предписываемый обычаем стиль поведения мужчины и женщины был различен, что характерно для любой традиционной культуры.

Однако уже в конце XIX в. эти модели поведения начинают постепенно разрушаться под влиянием отходничества мужчин в поисках временной работы в города и промышленные центры. Зачастую это приводило к тому, что на долгое время реальной хозяйкой в семье становилась женщина, бравшая на себя выполнение мужской роли. Отсюда в немалой степени и возник тот оригинальный тип самостоятельной, сильной женщины, про которую и сейчас принято говорить: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет».

После революции 1917 г., и особенно в начале 30-х годов XX в., когда в России начался быстрый переход от экстенсивного к интенсивному пути развития, выразившийся прежде всего в быстром темпе индустриализации страны, женский труд стал использоваться во всех сферах производства наравне с мужским. Если учесть к тому же, что резкий демографический дисбаланс, вызванный последствиями революции и гражданской войны, привел к формированию новой идеологии в отношении к женщине как основному субъекту социалистического строительства, то становится понятным, почему в жизни русских женщин работа и общественная жизнь становятся доминантными.

Эти тенденции резко усилились после второй мировой войны, когда женщина, как правило, мать-одиночка, вынуждена была одновременно воспитывать детей и восстанавливать разрушенное войной хозяйство. Так сложился определенный тип - сильный, волевой, характерный для нескольких поколений советских женщин, отчасти воспроизводимый и сегодня.

Прибавим к этому, что высокий уровень разводов, когда ребенок остается с матерью, вынуждает женщину ориентироваться на успех в «делании карьеры». Ясно, что в современном социуме именно такая активная, деловая женщина имеет значительно больше шансов и благополучно вырастить детей. Именно жесткость современной социально-экономической обстановки формирует в ней такие качества (а именно на них в первую очередь обращают внимание иностранные исследователи) как авторитарность, резкость, гиперопека над детьми и т.д.

В результате постепенно происходит девальвация тех ценностных установок, которые рассчитаны на развитие позитивных контактов с мужчинами и создание семьи. Появление такого типа женщин в современном российском обществе — свершившийся факт, мало зависящий от наших позитивных или негативных оценок. Следует, однако, отметить, что объективно сложившиеся социально-экономические условия жизни в нашей стране, по крайней мере в ближайшем обозримом будущем, будут способствовать воспроизведению такого типа женщины. Этот процесс неподвластен тем или иным идеологическим кампаниям, призывающим женщин вернуться из «профессионального» мира мужчин к своему традиционному занятию — «сохранению семейного очага».

Тип S (Сенсативный)

Данный тип (около 45%) наших респонденток являет собой как бы прямую противоположность инициативному. Условно говоря, тип S занимает другую крайнюю позицию на ценностном континууме, по отношению к типу I. Доминирующая характеристика девушек сенсативного типа — приверженность традиционным для женщин поведенческим моделям с основной установкой на зависимость от мужчин. В психологическом плане сенсативный тип отличается высокой степенью эмпатийности, тревожности, ярко выраженной зависимостью от объекта привязанности, некоторой пассивностью и эмоциональной неуравновешенностью. Для многих из них характерна преувеличенная романтичность, нашедшая отражение и в самохарактеристиках:

Школьница, 17 лет: «Любящая, верующая, флегматичная, мечтательная, сладкоежка».

Музыкальный работник, 20 лет: «Люблю помечтать, особенно во время отдыха с любимым; получаю удовольствие от продуманного ведения домашнего хозяйства; обижаясь, когда любимый не ценит мои усилия наладить уют».

Студентка, 20 лет: «Меланхолия — моя подруга... Люблю откровенничать, но боюсь, что меня сочтут наивной... Вообще я обыкновенная, но, кажется, невезучая».

Девушки данного типа отмечали, что в детстве были ориентированы в основном на выполнение чисто женских ролей в социуме. Результаты нашего исследования подтверждают, что дом для респонденток типа S — средоточие всех их жизненных интересов. Это не просто место отдыха или приема гостей, что отличает девушек инициативного типа. Респондентки типа S любят и умеют заниматься домашним хозяйством, вкладывая в организацию быта всю душу. Ухоженные дети, накормленный муж — вот к чему, по их мнению, должна стремиться в первую очередь Идеальная женщина. Их представления об Идеальном доме очень конкретны, описание его изобилует множеством деталей, которые отсутствовали у предыдущего типа. Использование игрового сюжета дало возможность сконструировать обобщенный образ Дома, который они хотели бы создать в своей жизни:

«Условия жизни у нее далеко не прекрасные, но она сама старается приблизить их к идеалу... Небольшая квартирка, но в ней всегда уютно и тепло... Здесь в любое время рады каждому, даже самому незваному гостю. Приветливая хозяйка, она, как волшебница, превращает обыкновенные продукты в удивительные и вкусные блюда. Здесь постоянно слышится детский смех и никогда не хочется покидать этот дом.. Свет приглушен, мебель простая, но подобрана со вкусом, кругом много, ухоженных цветов. А вот и она — наследница традиций, складывавшихся веками, хранительница домашнего очага. От нее исходит спокойствие и тепло».

Даже описание внешности Идеальной женщины этого типа иное, по сравнению с имиджем Идеальной женщины типа I:

Студентка, 23 года: «Она предпочитает свободную одежду пастельных тонов, мягкую, удобную обувь... Длинные волосы рассыпались по плечам, глаза лучатся лаской и нежностью, это глаза жены и матери, Женщины в первоизданном ее значении».

Служащая, 20 лет: «Она обладает мягкой, нежной внешностью... Любит и любима».

На первый взгляд кажется, что женщина такого типа просто создана для того чтобы сделать мужчину счастливым и быть счастливой самой с ним. Но, как показало наше исследование, такое впечатление достаточно поверхностно. Хотя отношения с мужчинами у этого типа девушек поначалу складывались более удачно, чем у их сверстниц типа I, нами были отмечены и здесь комплексы серьезных проблем.

В первую очередь, стремление девушек жертвовать своими интересами ради интересов партнера часто становится источником возникновения у последних потребительского отношения к ним. Результаты игрового теста «Любовь, секс, брак» выявили неудовлетворенность основной массы респонденток (75%) отношениями с их партнером. Девушки отметили, что в наибольшей степени их раздражают в современных мужчинах грубость, низкая бытовая культура, потребительское отношение к женщине, эгоизм и инфантилизм.

Однако, несмотря на осознание недостатков партнера, девушки этого типа продолжают испытывать сильную привязанность к нему. Для этих девушек характерно стремление стать отражением своего партнера, что зачастую приводит не к углублению отношений, а к отчуждению и охлаждению мужчины.

Еще одним, на наш взгляд, не менее существенным противоречием в отношениях этого типа девушек с мужчинами, является исполнение роли «ведомых» во всех сферах их жизни. Предпочтение именно этой поведенческой модели обусловлено неуверенностью в себе и в целом заниженной личностной самооценкой, на что обратили особое внимание работавшие с

нами психологи. Такой стиль поведения не самым благоприятным образом сказывается на развитии сексуальных отношений с партнером. Отсутствие вариативности, инициативы в сексуальных отношениях также приводит к быстрому охлаждению партнера и, как следствие, возникновению взаимной неудовлетворенности.

Как показало наше исследование, девушки сенсативного типа не дифференцируют понятия «муж» и «любовник». Около 50% респонденток этого типа стремятся перевести сексуальные отношения в супружеские. Для них секс не воспринимается как самостоятельная ценность, а прежде всего связан с идеей создания семьи и таким образом играет комплементарную роль в их личной жизни. И этим они существенно отличаются от девушек типа I.

Особенно характерно для сенсативного типа стремление к общепринятым нормам поведения и традиционному образу жизни. Стереотипизация личной жизни, в которой критерий полноценности, во многом совпадающий с усредненной моделью женского поведения, как правило, не дает возможности для раскрытия личностного творческого потенциала. Для 1/3 респонденток данного типа характерна позиция, при которой адекватность женщины в современном обществе целиком зависит от того, одинока ли она, или у нее есть муж. С их точки зрения, ни одна самая удачная карьера не заменит женщине мужа и семью.

Не удивительно, что многие из респонденток сенсативного типа в возрасте 21 года уже были замужем и имели детей. При этом немалая часть из них (25%) вообще не работали, намереваясь посвятить себя семье.

С другой стороны, данные психологического тестирования свидетельствуют, что многие неработающие женщины сегодня страдают от узости социальных контактов. Недостаточный набор социальных ролей затрудняет самореализацию, что в конечном счете делает их уязвимыми в любой стрессовой ситуации. Понятно, что развод может стать для этого типа женщин, как ни для какого другого, фактором, разрушающим личность. Именно поэтому женщины такого типа почти интуитивно стремятся сохранить даже изжившие себя семейные отношения.

Ножницы между романтической установкой на брак и невозможностью реализовать эту мечту порождает и у этого типа девушек устойчивый внутренний конфликт. Некоторые наши респондентки отмечали, что, встречаясь с конкретным мужчиной, они продолжают мечтать и ждать героя, а обыденная жизнь кажется им скучной, серой и незначительной. Эта романтика сказки во многом смягчает те взаимные претензии и недовольства, которые существуют сегодня между полами.

Однако проза обыденной жизни вынуждает этих женщин так или иначе приспосабливаться к действительности. Большинство из них, вопреки своим внутренним установкам, должны работать, т.к. их мужья не в состоянии обеспечить всю семью.

Нестабильность семейной жизни, частые разводы, отсутствие брачного контракта, который мог бы гарантировать женщине в случае развода приличное существование, также толкает женщину к поиску устойчивого положения вне семьи, а это прежде всего обретение ею профессиональной квалификации.

И, наконец, низкий статус домохозяйки, сформировавшийся в советское время, в свою очередь способствует ее уходу из семьи.

Иными словами, современная социально-экономическая ситуация в России объективно обуславливает изменение традиционных ценностных ориентаций женщины и ее поведенческих моделей, что характерно для того и другого из рассмотренных нами типов. Следовательно, и та женщина, которая стремится к творческой самореализации в работе, и та, которая вынуждена работать, чтобы обеспечить себя и семью, трансформирует традиционно патриархальную для России модель брачного партнерства в эгалитарную, подразумевающую равенство статусов обеих сторон. Те важнейшие изменения в структуре ценностных ориентаций молодых женщин, которые связаны с браком и семьей, являются отражением объективных социально-экономических процессов, протекающих в нашем обществе и неподвластных никаким идеологическим концепциям.

В связи с этим правомерен вопрос: а возможно ли в принципе сочетание в современной российской женщине лучших черт матери и жены и активно работающего профессионала? Полагаем, что такой тип женщин только появляется в российском обществе. Изучение его — дело будущих исследований. Однако наш исследовательский материал позволяет уже сегодня наметить основные черты этого типа.

Тип Н (гармоничный)

Девушки данного типа (около 5% опрошенных) отличаются тем, что сочетают в себе различные модели поведения и ценностные установки. Это в немалой степени обусловлено широким диапазоном их личностных возможностей: Мы пока не можем сказать, какие именно условия необходимы для формирования именно такого типа женщины. Но гибкость и амбивалентность их поведенческой модели является залогом наиболее успешной адаптации и реализации их как в профессиональной, так и в семейной сферах. Для-таких женщин характерно естественное и психологически устойчивое взаимодействие с брачным партнером, формирующие эгалитарную семью.

В целом, наши исследования показали, что сегодня в России существует скрытая система стандартизации жизни человека, в том числе через его биологический пол. Общество навязывает как мужчине, так и женщине определенную схему поло-ролевого поведения, проявляющуюся в наборе желательных качеств у тех и других. Отступление от этих нормативов, закрепленных в культуре и этносоциальных установках, приводит к противостоянию социума и индивидуума на глубинном психологическом уровне сознания. Однако задача любого общества, действительно стремящегося к демократии, заключается в умении видеть в мужчине и женщине личность, а не биологических субъектов пола. Разумная и взвешенная тендерная дифференциация в обществе должна помочь выработке позиции терпимости и пониманию права каждого быть другим. Вот залог успешных партнерских отношений, в том числе брачных, в истинно демократическом обществе. И только с позиций понимания и терпимости возможны объективные научные дискуссии о поло-ролевых функциях в современном мире.